

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s4 / 2025, Vol. 17, Iss. s4 <https://esj.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/25FAVN425.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шагошев, Р. В. Значение оценки общественной и экономической полезности в процессе государственного регулирования рынка / Р. В. Шагошев, Р. В. Шагошев, А. А. Бубен // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s4. — URL: <https://esj.today/PDF/25FAVN425.pdf>.

For citation:

Shkhagoshev R.V., Shkhagoshev R.V., Buben A.A. The importance of assessing public and economic utility in the process of state regulation of the market. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s4): 25FAVN425. Available at: <https://esj.today/PDF/25FAVN425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 330.366/351

Шагошев Рустам Валентинович

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Южно-Российский институт управления
Доцент кафедры «Экономической теории и предпринимательства»
Кандидат экономических наук
E-mail: shhagoshev@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4971-017X>

Шагошев Рустам Владимирович

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Южно-Российский институт управления
Аспирант
E-mail: rustam_sch@mail.ru

Бубен Александр Александрович

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Южно-Российский институт управления
E-mail: byben-2001@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1386-8537>

**Значение оценки общественной
и экономической полезности в процессе
государственного регулирования рынка**

Аннотация. Современная система государственного регулирования рыночной экономики характеризуется преобладанием количественных критериев эффективности над качественными показателями полезности, что приводит к возникновению существенных диспропорций в социально-экономическом развитии. Представленное исследование направлено на разработку комплексной теоретической базы для интеграции социально-экономических оценок в систему государственного регулирования рынка, выявляя двойственную природу регуляторных мер и обосновывая необходимость перехода от узкоспециализированных подходов к многоаспектному анализу воздействия на различные группы субъектов. Центральной проблемой исследования выступает принципиальное различие между понятиями эффективности и полезности в контексте государственного управления

экономическими процессами. Авторы демонстрируют, что эффективность характеризует соотношение достигнутых результатов и затрат с позиции субъекта воздействия, в то время как полезность отражает степень удовлетворения разнородных потребностей объектов регулирования. Данное концептуальное разграничение становится фундаментом для формирования новой парадигмы оценки регуляторных решений. Значимым теоретическим вкладом работы является выявление противоречий между потребностями социальных и рыночных субъектов. Социальные группы ориентированы на доступ к базовым услугам, улучшение качества жизни и обеспечение социальной стабильности, причем их потребности зачастую носят качественный характер и сложно поддаются количественному измерению. Рыночные субъекты сфокусированы на максимизации прибыли, снижении издержек и повышении конкурентоспособности, формулируя запросы через измеримые экономические показатели. Предложенный подход предполагает использование современных технологических возможностей, включая системы машинного обучения и анализа больших данных для моделирования социальной полезности в режиме реального времени. Исследование содержит анализ конкретных примеров регуляторных мер, демонстрирующих возникновение обратной зависимости между удовлетворением потребностей различных субъектов. Рассматриваются случаи контроля цен, налогового стимулирования корпораций, субсидирования аграрного сектора и регулирования минимальной заработной платы, показывающие как меры, эффективные для одной группы, могут негативно воздействовать на другие социально-экономические сегменты.

Ключевые слова: государственное регулирование; рыночная экономика; оценка полезности; социальная полезность; экономическая полезность; эффективность; эконометрический анализ; государственное вмешательство; социальное благосостояние; стратегическое управление; регулирование рынка; баланс интересов; институциональные механизмы; социально-экономическая политика

Введение

Государственное регулирование рынков (ГРР) является краеугольным камнем экономической политики, обеспечивая баланс между эффективностью, справедливостью и общественным благосостоянием, однако в современные социально-экономические условия требуют интеграции оценки социальной и экономической полезности, которая часто игнорируется в пользу более узко определенных количественных показателей эффективности. Данное исследование направлено на устранение этого пробела, подчеркивая необходимость внедрения двойного подхода, объединяющего экономическую пользу для субъектов рынка и социальное благополучие граждан и социальных групп при планировании и реализации управленческих решений в области рыночного регулирования.

Целью настоящего исследования является разработка теоретической базы для интеграции социально-экономических оценок в систему государственного регулирования рынка. Авторы ставят задачу выявления двойственной природы регуляторных мер, где количественные показатели эффективности уступают по значимости оценке полезности, определяемой степенью удовлетворения разнородных потребностей субъектов общества и рынка.

Исследование демонстрирует, что объединение оценки экономической и социальной полезности представляет собой необходимое условие для выработки сбалансированных мер государственного регулирования. Предложенный подход способствует гармоничному сочетанию стимуляции экономической активности с повышением качества жизни, что

открывает перспективы для разработки интегративных стратегий регулирования, способных учесть интересы всех субъектов рыночной и социальной сфер.

1. Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили общенаучный и частнонаучный инструментарий, включающий методы сравнительного и функционального анализа, метод ретроспективной аналитики, методы дедукции и индукции, терминологический анализ. В ходе исследования авторы выявили принципиальное различие между показателями эффективности, характеризующими соотношение достигнутых результатов и затрат, и показателями полезности, отражающими степень удовлетворения социально-экономических потребностей. Путем анализа моделей регулирования и применения интегративных аналитических инструментов доказана возможность объективной оценки регуляторных решений с учетом как экономической, так и социальной составляющих.

Научно-теоретическими источниками послужили фундаментальные труды по теории государственного регулирования экономики таких авторов как: Б.Б. Уянаева [1], А.Г. Кобзевой [2], Н.Н. Парасоцкой [3], Е.П. Губина [4] и других ведущих специалистов в области государственного управления экономическими процессами.

2. Результаты и обсуждения

Обращаясь к дефинициям, под государственным регулированием экономики (ГРЭ) и рынка, в широком смысле понимается форма участия государства в экономике, направленная на реализацию общенациональных интересов, определяющая ориентиры и механизмы социально-экономического движения общества.¹ В более узком и специализированном понимании, Государственное регулирование экономики — система мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера, направленных на достижение социально-экономических целей, осуществляемых уполномоченными государственными органами в отношении субъектов экономики.²

Как отмечают в своем исследовании Клейнер Г., Д. Петросян, необходимость государственного регулирования рынка исходит из того, что государство, как официальный представитель всего общества должно обоснованно формулировать экономические, социальные, духовные и иные потребности общества с учетом интересов будущих поколений; отражать эти потребности в соответствующих экономических и политических программах; осуществлять увязку этих потребностей с наличными и перспективными ресурсами их удовлетворения; наконец, вырабатывать механизмы и создавать условия для развития институтов, способствующих удовлетворению этих потребностей [5].

Данный теоретический взгляд во многом подтверждают практические данные, хотя и во многом опирающиеся на субъективный подход к их интерпретации, показывают, что на сегодняшний день нет примеров государств базирующейся на современных научно-технических достижениях социально-ориентированной рыночной экономики без активной регулирующей роли государства [6].

¹ Хавина С.А. Государственное регулирование экономики // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://old.bigenc.ru/economics/text/2373038> (Дата обращения: 16.01.2025)

² Мансурова, Т.Г., Абдуллина. Э.И. Государственное регулирование экономики: Учебное пособие для студентов / Т.Г. Мансурова, Э.И. Абдуллина. — Набережные Челны: Издательско-полиграфический центр Набережночелнинского института (филиала) К(П)ФУ, 2014. — с. 4.

В целях реализации государственной социально-экономической политики целей используется различный инструментарий, включающий методы прямого и косвенного воздействия, административные и экономические способы. Все развитые страны, несмотря на свою «рыночность», пользовались и пользуются всеми методами для реализации стратегических целей. Разные страны используют различные средства, которые можно условно разделить на три основные группы: государственное предпринимательство, финансовое и кредитное регулирование, прямое административное регулирование. Экономические и административные методы взаимосвязаны. Так, любой экономический регулятор несет в себе элементы администрирования, поскольку контролируется той или иной государственной службой. В свою очередь, в каждом административном регуляторе есть нечто экономическое, в том смысле, что он косвенно сказывается на поведении субъектов хозяйственной системы. В то же время экономические и административные методы противоположны. Экономические методы не сужают свободу выборов субъектов, которые сохраняют за собой право на свободное принятие рыночных условий. Напротив, административные приемы существенно ограничивают свободу экономического выбора, а порой сводят ее нулю. Это случается там, где администрирование выходит за экономически обоснованные границы, обретает черты тотальности³ [7].

В контексте исследования очень важно разграничивать понятия эффективности и полезности, которые часто путают и воспринимают в качестве синонимов, что потенциально может приводить к ошибочным управленческим решениям, которые воздействуя на социально-экономическую систему могут быть эффективными, с точки зрения показателей, но не нести полезности для объектов воздействия. Эффективность — это соотношение какого-либо измерения итогов экономической деятельности субъекта (процесса) с затратами на достижение этих показателей [8]. С позиции государственного управления, как отмечает Райзберг Б.А., выступая в роли звена обратной связи в системе управления, оценка эффективности реализации принятых управленческих решений свидетельствует о том, насколько удачно, результативно, экономно выполнен изначальный управленческий замысел. В количественной форме такая оценка фиксирует процентный итог выполнения плановых предначертаний, выхода на намеченные рубежи по критериям объема производства и потребления, удовлетворения потребностей, соблюдения назначенных сроков, величины затрат на получение достигнутого эффекта в сравнении с плановыми, нормативными показателями и с результатами предыдущих лет [9].

Полезность же, рассматривая ее за пределами товарного понимания, сформировавшегося в классической концепции, в значении полезности блага, как единицы удовлетворения потребности — это способность его удовлетворять какой-нибудь человеческой потребности и полезность блага тем выше, чем большему числу потребителей оно служит, чем настоятельнее и распространеннее эти потребности и чем лучше и полнее оно их удовлетворяет.⁴ То есть полезность оценивается исходя из совокупности удовлетворенных потребностей различных объектов, входящих в систему, на которую оказывается воздействие, а точнее исходя из того, насколько широким был охват и насколько ощутим был позитивный эффект такого воздействия. Коренное различие состоит в том, что эффективность оценивается с позиции субъекта воздействия на систему, в соответствии с целями такого воздействия, в то время как полезность возможно оценить только с точки зрения объекта, в связи с чем конкретные

³ Ошуркова Т.Г. Государственное регулирование экономики, <https://center-yf.ru/data/economy/Gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki.php>.

⁴ Брокгауз, Ф.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; [подгот. текста: В. Людвинская и др.]. — Москва: Эксмо, 2008. — 959 с. — ISBN 978-5-699-15126-4. — EDN QYJKGT.

измеряемые показатели изначально имеют различный характер. Более того, полезность не может быть измерена и в целом возникнуть в случае отрицательного воздействия на систему (с точки зрения количественного изменения измеряемых показателей), а эффективность может, если целью, например, является сокращение какого-либо показателя.

С позиции теории полезности, ГРЭ, как само явление, и реализуемые в процессе его реализации меры, являются благом для социально-экономической системы страны, так как при помощи регуляторных инструментов и методов удовлетворяет общественные и рыночные потребности отдельных субъектов социума или рынка и их групп. Однако тут возникает противоречие, так как, во-первых, существующие меры государственного рыночного вмешательства не ориентированы на то, что удовлетворить максимальное количество потребностей разнородных социальных и рыночных групп, зачастую направлены на одну или несколько конкретных и измеряется в разрезе эффективности, а не полезности, а во-вторых, потребности социальных и рыночных структур, отдельных единиц, будь то домохозяйства или рыночные субъекты хозяйствования имеют совершенно различные потребности, часть которых хотя и взаимозависимы, другая часть независима друга от друга, но что важнее, третья их часть имеет обратную зависимость, что зачастую не учитывается при принятии решений о реализации мер ГРЭ.

Социальные субъекты преимущественно нуждаются в доступе к базовым услугам, улучшении качества жизни и социальной стабильности и их потребности часто сложно измерить количественно, так как они связаны с качественными показателями, такими как уровень образования, здравоохранения, социальной справедливости, то есть исходят из благосостояния человека и социума в целом. В то же время рыночные субъекты, ориентированы на достижение экономических целей, таких как максимизация прибыли, снижение издержек и повышение конкурентоспособности. Запрос субъекта хозяйствования чаще всего выражается через количественные экономические показатели, включая объем продаж, производительность труда и инвестиционную активность, долю рынка и в целом возможности развития на рынке. Вместе с тем полезность социальная и полезность экономическая имеют разное содержание, Огеново А. Обримах, в обширном исследовании социально-экономической полезности указывает, что полезность, которая выводится из экономической деятельности, измерима в «денежном богатстве», эквивалентно, «денежной полезности», но полезность, которая выводится из социальных взаимодействий — «неденежная полезность» — не имеет, пока что, какой-либо конкретной «меры» [10].

Исходя из разнородности социальных и экономических потребностей, и соответствующей их удовлетворению полезности, а также сложностью их измерения, при реализации мер ГРЭ отдается предпочтение решениям, удовлетворяющим потребности только одной из сторон, ставя целью достижение конкретного показателя в определенной области социальной или экономической сферы, в связи с чем в экономической системе возникают существенные диспропорции. Контроль цен, например, на продовольствие или жилье, может быть эффективным в предотвращении резкого роста стоимости жизни, особенно в кризисных ситуациях, однако такая мера, особенно если она реализуется в долгой перспективе, часто приводит к дефициту, так как производители теряют стимул увеличивать производство, а потребители сталкиваются с недостатком товаров. Или же государство может предоставлять налоговые льготы крупным корпорациям, стремясь стимулировать инвестиции и экономический рост, но такие меры нередко способствуют росту социального расслоения, снижению поступлений в бюджет и недостаточному финансированию социальных программ и в результате регулирование оказывается эффективным для привлечения инвестиций, но не создает полезности для населения, или даже приводит к снижению уровня жизни, так как рынки монополизированы, и в том числе конкурентоспособная заработная плата выплачивается только в этих крупных корпорациях.

Особого внимания заслуживают случаи, когда возникает обратная зависимость между удовлетворением потребностей различных субъектов. Такая зависимость проявляется, когда меры, ориентированные на поддержку одной группы, одновременно ухудшают положение другой. Показательна в данном случае мера субсидирования аграрного сектора, которая часто рассматривается как способ стабилизации сельскохозяйственного производства. Однако предоставление таких субсидий может привести к увеличению налоговой нагрузки на другие сектора экономики или повышению цен на продукты питания. В результате страдают социальные группы с низкими доходами, для которых продовольственная инфляция и шринкфляция становится значительным барьером для обеспечения базовых потребностей.

Некоторые виды государственного вмешательства в рынок вовсе оказывают отрицательный эффект и на рынок и на социум, несмотря на то что первично показывают эффективность достижения целевых показателей, вроде повышения средней заработной платы, однако в долгосрочной перспективе не несут пользы, как, например при чрезмерном повышении минимального размера оплаты труда, исследования показывают, что несмотря на то, что у каждого отдельного человека заработная плата растет, из-за существенного повышения издержек для компании, она будет вынуждена сокращать штат, что в результате приведет как к снижению производительности предприятия, так к снижению благополучия граждан, в связи с лишением основного заработка.⁵

Чтобы избежать возникновения данных диспропорций при планировании и реализации мер ГРЭ необходима двойная оценка полезности, учитывающая социальную и экономическую полезность по отдельности, после чего интегрирующая их в единое значение, отражающее баланс между интересами рыночных и общественных субъектов. Такой подход также решит проблему выбора долгосрочной стратегии ГРР, так как сегодня государственное вмешательство в рынки колеблется между минималистскими и интервенционистскими моделями, где на одном конце спектра находится неolibеральный подход, пропагандирующий минимальное вмешательство, исходя из убеждения, что рынки саморегулируются, а на другом конце находится кейнсианская традиция, отстаивающая активное участие государства для устранения рыночных провалов. Интеграция оценок социальной и экономической полезности позволяет отдать предпочтение оперативным решениям, ориентируясь на то, что государственное регулирование должно динамически адаптироваться к контекстуальным требованиям текущей социально-экономической ситуаций. При этом условия для реализации такого подхода создают именно текущие технологические возможности, в виде систем машинного контекстуального обучения и технологий анализа больших данных, охватывающих показатели здоровья, распределение доходов и уровень образования, для моделирования социальной полезности. Аналогичным образом, экономическая полезность может быть уточнена с помощью данных о расходах потребителей и рыночной эластичности в режиме реального времени [11]. Интегрируя эти модели, политики могут разрабатывать регулирующие меры, которые одновременно точны и адаптивны.

Теоретические конструкции оценки двойной полезности находят практическое подтверждение в примерах из различных регуляторных областей. Один из примеров — скандинавский подход к рыночному регулированию. Такие страны, как Швеция и Дания, реализовали политику, которая отдает приоритет как социальной справедливости, так и экономической эффективности. Их прогрессивные налоговые системы и надежные социальные программы не только снизили неравенство доходов, но и способствовали высоким уровням предпринимательства и инноваций. В свою очередь эти результаты ставят под сомнение

⁵ Bienvenido S. Oplas, Jr., The law of diminishing marginal utility and public policy (2023) // BusinessWorld Publishing. Режим доступа — URL: <https://www.bworldonline.com/opinion/2023/06/22/529956/the-law-of-diminishing-marginal-utility-and-public-policy/> (дата обращения: 16.01.2025).

общепринятое мнение о том, что высокий уровень социального благосостояния уменьшает экономическую активность.

Для того чтобы двойная оценка полезности государственного регулирования экономики была внедрена в механизм планирования и реализации ГРР, она должна основываться на интеграции экономического и социального анализа, что позволит учитывать разнородные потребности различных групп общества и минимизировать возникающие противоречия.

Экономическая составляющая оценки фокусируется на количественных изменениях, которые вносят регулирующие меры в макро- и микроэкономические показатели и должна включать анализ таких факторов, как изменение валового внутреннего продукта, динамику занятости, доходов населения, объемов инвестиций, а также уровня производительности и конкурентоспособности национальной экономики. Вместе с тем необходимо использование методов эконометрического анализа, моделирования последствий регуляторных вмешательств, а также сравнительный анализ результатов до и после их реализации.

Социальная составляющая оценки должна быть направлена на выявление степени удовлетворения потребностей различных социальных групп и достижения социальной справедливости. Ключевыми аспектами, подлежащими анализу в данном случае, являются доступность базовых услуг, таких как здравоохранение и образование, сокращение уровня бедности и неравенства, влияние на качество жизни, а методы оценки социальной эффективности предполагают использование данных демографических исследований, результатов опросов населения и индексов, измеряющих качество жизни.

Таким образом результативная двойная оценка требует междисциплинарного подхода, основанного на сочетании качественных и количественных методов. Она должна учитывать взаимодействие экономической и социальной полезности, особенно в тех случаях, когда между ними возникают противоречия.

В контексте оценки социальной и экономической оценки полезности возникает также особая взаимосвязь с аспектом доверия социальных и рыночных субъектов к государственным органам и, реализующим меры ГРЭ и их прозрачностью, так как с одной стороны сам процесс оценки такого критерия зависит от достоверности предоставляемых предприятиями и гражданами данных о своем положении и потребностях, а с другой, меры применяемые в дальнейшем на основе такой оценки будут укреплять доверие к госаппарату так как будут основаны на объективном критерии оценивающим потребности всех заинтересованных сторон.

Заключение

Подводя итог, на сегодняшний день оценка социальной и экономической полезности является инструментом для выработки сбалансированных решений, направленных на регулирование действующей рыночной структуры с учетом максимального положительного воздействия на наибольшее количество групп общественных и рыночных субъектов и минимизации негативных последствий для других групп субъектов. Она способствует достижению стратегической цели ГРЭ — обеспечению гармоничного социально-экономического развития, в котором эффективность мер сочетается с их полезностью для всего общества. В современных условиях, характеризующихся нестабильным и общим спадом уровня благосостояния и динамичными изменениями, оценка полезности в государственном регулировании рынков является практической необходимостью. Приняв подход с двойным фокусом, государственные регуляторы могут с большей точностью и на основе принципов справедливости реализовывать меры, сопутствующие укреплению социально-экономической системы. Такой подход не только повышает легитимность регуляторных мер, но и способствует долгосрочному развитию социума, гарантируя, что рынки служат инструментами

коллективного удовлетворения общественных потребностей, а не аренами конкуренции крупных корпораций, лоббирующих выгодные им решения.

Будущие исследования в этом направлении должны углубиться в практический аспект оценки полезности, особенно в контексте цифровой экономики и глобальных рынков, в частности открытой остается перспектива разработки конкретного интегрального показателя полезности и представления практически применимых инструментов его расчета и отслеживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уянаев, Б.Б. Понятие «государственное регулирование экономики» (ГРЭ) и типы государственного регулирования экономики / Б.Б. Уянаев, А.Х. Гятова, М.Х. Шомахова // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. — 2013. — № 9. — С. 12–18. — EDN REZQEN.
2. Кобзева, А.Г. Основные инструменты государственного регулирования экономики / А.Г. Кобзева, Ю.А. Багринцева // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы двадцать первой Всероссийской научно-практической конференции, Старый Оскол, 29 ноября 2024 года. — Старый Оскол: Национальный исследовательский технологический университет "МИСИС", 2024. — С. 125–130. — EDN EEFTKT.
3. Эволюция развития государственного регулирования экономикой / Н.Н. Парасоцкая, В.А. Ильин, Н.В. Лутовинова, В. В. Чижикова — DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2022.11.02.001. // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Т. 2, № 11(131). — С. 6–13 — EDN OSUITX.
4. Губин, Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е.П. Губин; Е.П. Губин. — Москва: Юрист, 2005. — EDN QWGGCX.
5. Клейнер, Г. Взаимодействие государства и общества при формировании экономической политики / Г. Клейнер, Д. Петросян // Общество и экономика. — 2005. — № 4. — С. 48–69. — EDN OXGKAB.
6. Абалкин, Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. — 2004. — № 6. — С. 7–15.
7. Чеченов, А.А. Проблемы государственного регулирования экономической системы / А.А. Чеченов, З.А. Калов, Х.К. Казанчева // Современные наукоемкие технологии. — 2006. — № 1. — С. 28–31. — EDN IJFRL.
8. Штеле, Е.А. К вопросу о понятии «эффективность» / Е.А. Штеле, О.Б. Вечерковская — DOI 10.24891/ea.16.5.935. // Экономический анализ: теория и практика. — 2017. — Т. 16, № 5(464). — С. 935–947 — EDN YQYFVT.
9. Райзберг, Б.А. Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики / Б.А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 5. — С. 13–17. — EDN ZRMSLL.
10. Obrimah, O.A. Progressiveness of increase to utility from socioeconomic activities: 'Barebones' necessary conditions / O.A. Obrimah — DOI 10.1016/j.ssaho.2022.100308. // Social Sciences & Humanities Open. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 100308 — EDN TFKQKS.

11. Brynjolfsson E. Artificial intelligence and the modern productivity paradox / E. Brynjolfsson, D. Rock, C. Syverson // The economics of artificial intelligence: An agenda. — Chicago: University of Chicago Press, 2019. — Т. 23, №. 2019. — С. 23–57.

Shkhagoshev Rustam Valentinovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
South-Russian Institute of Management
E-mail: shhagoshev@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4971-017X>

Shkhagoshev Rustam Vladimirovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
South-Russian Institute of Management
E-mail: rustam_sch@mail.ru

Buben Alexander Aleksandrovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
South-Russian Institute of Management
E-mail: byben-2001@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1386-8537>

The importance of assessing public and economic utility in the process of state regulation of the market

Abstract. The modern system of state regulation of the market economy is characterized by the predominance of quantitative criteria of efficiency over qualitative indicators of utility, which leads to the emergence of significant imbalances in socio-economic development. The presented study is aimed at developing a comprehensive theoretical basis for the integration of socio-economic assessments into the system of state regulation of the market, revealing the dual nature of regulatory measures and substantiating the need to move from highly specialized approaches to a multi-aspect analysis of the impact on various groups of subjects. The central problem of the study is the fundamental difference between the concepts of efficiency and utility in the context of public administration of economic processes. The authors demonstrate that efficiency characterizes the ratio of achieved results and costs from the position of the subject of influence, while utility reflects the degree of satisfaction of heterogeneous needs of the objects of regulation. This conceptual distinction becomes the foundation for the formation of a new paradigm for assessing regulatory decisions. A significant theoretical contribution of the work is the identification of contradictions between the needs of social and market subjects. Social groups are focused on access to basic services, improving the quality of life and ensuring social stability, and their needs are often qualitative in nature and difficult to quantify. Market actors are focused on maximizing profits, reducing costs and increasing competitiveness, formulating requests through measurable economic indicators. The proposed approach involves the use of modern technological capabilities, including machine learning systems and big data analysis for modeling social utility in real time. The study contains an analysis of specific examples of regulatory measures demonstrating the emergence of an inverse relationship between the satisfaction of the needs of different actors. Cases of price controls, tax incentives for corporations, subsidies to the agricultural sector and regulation of the minimum wage are considered, showing how measures that are effective for one group can negatively affect other socio-economic segments.

Keywords: government regulation; market economy; utility assessment; social utility; economic utility; efficiency; econometric analysis; government intervention; social welfare; strategic management; market regulation; balance of interests; institutional mechanisms; socio-economic policy